Глава 20 Шакал Кровавой Луны

"Проклятье!"

В мгновении жизни и смерти, способность восприятия Цзян Ханя была беспрецедентно улучшена, и его первой мыслью было сбежать.

Однако скорость этой кроваво-красной фигуры была ужасающей!

Цзян Хань не успел уклониться, поэтому он мог только резать по воздуху.

"О!"

Ужасающая сила, сравнимая с силой Ву Цзуна, взорвалась, заставив окружающий воздух взорваться. Она была настолько мощной, что если бы это был обычный мастер боевых искусств, то он, скорее всего, был бы разрублен пополам одним ударом.

Столкнувшись с такой атакой, тень цвета крови сделала залп острыми когтями и нанесла горизонтальный удар, быстрее, чем сабля Цзян Ханя, и на шаг быстрее шлепнулась на лезвие сабли Цзян Ханя. Грудь Ханя перевернулась.

Двое зашатались и боролись в воздухе.

"Чаки!"

Цзян Хань встал и слегка опустил голову. На легком доспехе на его груди было три глубоких следа от когтей, которые пробили защиту доспеха. Лицо Цзян Хана слегка изменилось. Когда коготь опустился, в сердце появилась большая рана.

Что это за монстр?

На глаза Цзян Ханю попался шакал цвета крови, длинный и узкий, размером с небольшую собаку. Он был весь кроваво-красный, за исключением белого полумесяца на лбу, что вызывало у людей странное чувство меры.

Цзян Хань выплюнул полный рот крови, его зубы были окровавлены, но его глаза были прикованы к кроваво-красной тонкой фигуре.

"Свирепый шакал кровавой луны".

Это главный и самый страшный монстр в северных горах, с телом цвета крови и белой короной в виде полумесяца.

Двое стояли лицом друг к другу, Цзян Хань ясно ощущал злой дух, исходящий от этого тонкого тела, и его кожа головы онемела.

"Шакал кровавой луны! Король зверей!" Человек по имени Цзянцзячжуан увидел это ужасающее чудовище, и на его лице появилось выражение отчаяния.

С таким количеством кровавых шакалов и главным монстром, смогут ли они убежать?

Холодные глаза кроваво-лунного шакала только взглянули на группу человеческих бойцов, а затем продолжили смотреть на Цзян Хана.

Он знал, что это лишь вопрос времени, когда эта группа человеческих бойцов может быть уничтожена убийством этого человеческого юноши.

"Цзян Хань, поторопись, давай блокируем этого большого монстра". прорычал Цзян Тун, сопротивляясь атаке стада.

Когда он увидел, как появился шакал кровавой луны, он почувствовал, что все кончено, и они никак не могут остановить его.

Цзян Хань проигнорировал это. Он знал, что с его взрывной скоростью и силой, даже большому монстру перед ним будет трудно убить его, если он убежит. Но в таком случае, по крайней мере, половина из почти [-] бойцов всей семьи Цзян будут убиты или ранены.

Он не только не убежит, но и хочет убить этого монстра, даже если это топ-монстр!

Если ты хочешь убить меня, я убью тебя. Вот в чем убежден Цзян Хань!

Один человек, один большой монстр, противостоят друг другу в воздухе, глядя друг на друга!

"Бум!"

В глазах Цзян Хана появился след убийственного намерения, и он резко отпрыгнул, а затем прекрасными шагами убил шакала кровавой луны.

"Умри для меня!" прорычал Цзян Хань.

Кровавый лунный шакал может подождать, но он не может ждать, если он задержится еще на минуту, Цзян умрет еще одним человеком.

Свет ножа укладывается как ветер, и те, кто блокирует его, непобедимы.

Кроваво-холодные глаза кровавого шакала неотрывно смотрели на Цзян Ханя.

В то же время, когда Цзян Хань выпрыгнул, он тоже двинулся, и его скорость стала еще быстрее, а все его тело превратилось в кровавый свет. Легко уклонившись, оно уже было перед Цзян Ханом, избегая Цзян Хана. С чрезвычайно свирепым ножом, и в то же время с судорожным движением острых когтей, они направились к жизненно важной точке Цзян Хана.

В глазах Цзян Ханя вспыхнул резкий свет, а сабля в его руке была подобна ветру, почти до крайности, как бамбуковые листья, свернутые осенним ветром, атакующие во всех направлениях, жестокие и властные.

За эти годы Цзян Хань не практиковал никаких мощных навыков владения мечом, но восемь навыков владения мечом уже погрузились в его кости, и он был всего в одном шаге от того, чтобы ступить в тонкое царство. Его навыки владения мечом состоят всего из трех слов.

Быстро! Позволить! Безжалостно!

Его отец говорил, что по силе и скорости Цзян Хань не уступает обычному Ву Цзуну, разница лишь в уровне! Такой импульс!

кисть! кисть! кисть!

В одно мгновение, кровавый шакал изменил шесть направлений подряд, как призрак, пытаясь избежать острого света меча Цзян Хана, и в то же время, он продолжал бить своим телом по клинку Цзян Хана, пытаясь приблизиться к нему.

Нож Цзян Хана быстрый, а его скорость еще быстрее!

"Какая быстрая скорость!" Цзян Хань почувствовал разрыв между ними. Хотя его меч был чрезвычайно быстрым, разрыв между ними был чрезвычайно очевиден. Огромное чувство угнетения, угнетения ходячей жизни и смерти.

И я не оказывал никакого давления на другую сторону, вот в чем разрыв.

"Кланг!"

Острые когти столкнулись с лезвием сабли, и двое снова скрестились.

"Пых!"

В момент скрещивания внезапно появилась более быстрая и страшная тень, и кроваво-красный хвост яростно вытянулся. В то же время, шакал повернул голову, проплыл вдоль спины ножа и укусил за руку Цзян Ханя.

В этой серии атак и убийств появился Шакал Кровавой Луны, с внушающей благоговение силой и совершенными движениями, его можно назвать мастером убийства среди монстров!

Глаза Цзян Ханя стали холодными, он пожал плечами, а его ноги отступили назад, избегая смертельного удара, но он не смог избежать удара кнутом.

"Бум!"

Грудь Цзян Хана сильно хлестнула хвостом, все его лицо мгновенно покраснело, и он одновременно откатился назад.

"Пафф!"

Выплюнув полный рот крови, Цзян Хань снова перевернулся, но не потому, что его хотели оттащить кнутом, а чтобы отдышаться.

"Он действительно силен, но все же не так силен, как мой отец!" Цзян Хань слабо почувствовал, что его кости сломаны, но с его нынешним контролем над телом, истинная энергия текла, и кости восстановились, как будто он не был ранен.

Столкнувшись с отцом, Цзян Хань почувствовал, что у него нет сил сопротивляться. Это было могучее чувство сокрушения, но столкнувшись с этим кровавым шакалом, Цзян Хань почувствовал надежду.

В этот момент в мягкой броне Цзян Хана появилось несколько больших дыр, и кровь из раны текла свободно. Он выглядел крайне смущенным, но его рука, держащая саблю, была более устойчивой, а в глазах было чудовищное боевое намерение и убийственная аура.

Сражаться до смерти, или сражаться насмерть!

Казалось, что битва между двумя сторонами длилась очень долго, но на самом деле она

длилась всего мгновение, и свирепый шакал кровавой луны имел абсолютное превосходство. Как можно было дать Цзян Хану шанс полностью восстановиться?

Две фигуры продолжали шататься и сталкиваться.

Более того, в этой схватке жизни и смерти он испытывал совершенно другие ощущения, такое понимание, такое волнение заставило его дух достичь пика.

Бои жизни и смерти не сравнимы с этой парой! Не то, чтобы практика могла сравниться!

Под давлением жизни и смерти, его реальный боевой опыт быстро растет, его меч быстрее, его навыки тела более тонкие, а его контроль над собственной силой более тонкий.

Это и есть биологический инстинкт, инстинкт непрерывной эволюции под угрозой выживания и смерти.

Сила сабли Цзян Ханя быстро улучшается, пять лет осадки, пять лет практики, и бесчисленное количество раз практики полностью расцветают в этот момент, все ближе и ближе к совершенству.

Свет сабли подобен коню, свет сабли подобен мечу, а сила - это небо и земля, даже свирепый шакал кровавой луны чувствует огромное давление, даже дыхание смерти

"Убей, убей этого человека!" Он почувствовал страх, это всего лишь человеческий мальчик, как он может быть настолько сильным?

"Быстро, быстро!" Глаза Цзян Хана были наполнены бесконечным желанием, он жаждал убить противника как можно скорее, свет его сабли загорался снова и снова, охватывая все направления, он атаковал и убивал шакала кровавой луны.

Цзян Хань, от полной защиты в начале, до полной контратаки сейчас.

(Конец этой главы)

http://tl.rulate.ru/book/20123/2578926